

Загадка «Пурпурного императора». Загадка ледяного пламени

По легенде бриллиант «Пурпурный император», когда-то похищенный у индийских брахманов, приносит несчастье его обладателям. Именно это сокровище, над которым тяготеет проклятие, получает в наследство юная леди Маргарет Чейни. Вскоре девушка исчезает при зловещих обстоятельствах. Ее опекунша явно что-то скрывает, а ночами тишину над родовым поместьем разрывает жуткий, будто потусторонний вой. Лучший детектив Скотланд-Ярда, «Человек с тысячью лиц» Гамильтон Клик берется разгадать тайну рокового сокровища и распутать клубок связанных с ним трагедий. («Загадка Пурпурного императора»)

Богатый сквайр Найджел Мерритон влюблен и счастлив, но в его жизнь неожиданно врывается легенда о ледяном пламени, которое озаряет яркими вспышками болота близ его поместья и сжигает заживо любого, кто к нему приблизится. Дакр Уинн, старый приятель и извечный соперник сэра Найджела, клянется, что отыщет ледяное пламя и объяснит его феномен. Через некоторое время сыщики Скотланд-Ярда находят обезображенный труп Уинна. Подозрение в убийстве падает на сэра Мерритона, и ему грозит виселица... («Загадка ледяного пламени»)

ТОЛЬКО

ИГРА

НАЧИНАЕТСЯ

ТОМАС И МЭРИ ХЭНШИ

ЗАГАДКА
ПУРПУРНОГО ИМПЕРАТОРА
—•—
ЗАГАДКА ЛЕДЯНОГО ПЛАМЕНИ
КСД

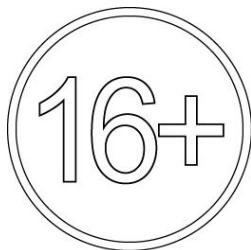
КСД

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
2021

ISBN 978-617-12-9345-8 (epub)

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Электронная версия создана по изданию:

Перевод с английского *А. Г. Овчинниковой* («Загадка “Пурпурного императора”»), *В. И. Кудряшова* («Загадка ледяного пламени»)

Дизайнер обложки *Евгений Вдовиченко*

За легендою діамант «Пурпуровий імператор», колись викрадений у індійських брахманів, приносить нещастя його власникам. Саме цей скарб, над яким тяжіє прокляття, отримує у спадок юна леді Маргарет Чейні. Незабаром дівчина зникає за зловісних обставин. Її опікунка вочевидь щось приховує, а ночами тишу над родовим маєтком розриває моторошне, ніби потойбічне виття. Найкращий детектив Скотланд-Ярду, «Людина з тисячею облич» Гамільтон Клік береться розгадати таємницю фатальної коштовності й розплутати клубок пов'язаних з нею трагедій. («Загадка “Пурпурового імператора”»)

До книги також увійшов роман «Загадка крижаного полум'я».

Хэнши Т., Хэнши М.

X99 Загадка «Пурпурного императора». Загадка ледяного пламени : романы / Томас и Мэри Хэнши ; пер. с англ. А. Г. Овчинниковой, В. И. Кудряшова. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2021. — 432 с. — (Серия «Игра только начинается»)

ISBN 978-617-12-8652-8 (серия)

ISBN 978-617-12-8937-6

По легенде бриллиант «Пурпурный император», когда-то похищенный у индийских брахманов, приносит несчастье его обладателям. Именно это сокровище, над которым тяготеет проклятие, получает в наследство юная леди Маргарет Чейни. Вскоре девушка исчезает при зловещих обстоятельствах. Ее опекунша явно что-то скрывает, а ночами тишину над родовым поместьем разрывает жуткий, будто потусторонний вой. Лучший детектив Скотланд-Ярда, «Человек с тысячью лиц» Гамильтон Клик берется разгадать тайну рокового сокровища и распутать клубок связанных с ним трагедий. («Загадка “Пурпурного императора”»)

В книгу также вошел роман «Загадка ледяного пламени».

УДК 821.111(73)

© Овчинникова А. Г., перевод на русский язык, 2021

© Кудряшов В. И., перевод на русский язык, 2021

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2021

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2021

ЗАГАДКА «ПУРПУРНОГО ИМПЕРАТОРА»

Действующие лица

Гамильтон Клик, Человек с тысячью лиц, некогда известный полиции как Неуловимый взломщик

Доллопс, верный помощник Клика

Маверик Нэком, суперинтендант Скотланд-Ярда

Леннард, шофер Нэкома

Хаммонд и Петри, констебли

Констебль Робертс, полицейский из Хэмптона

Леди Маргарет Чейни, единственная дочь лорда Чейни, скончавшегося несколько лет назад. У лорда нет сыновей, поэтому он завещал дочери все фамильные драгоценности, включая приносящий несчастья бриллиант «Пурпурный император», который захватили при ограблении индийского храма и превратили в ювелирное украшение. После смерти отца леди Маргарет, давно потерявшая мать, осталась под опекой тетки, мисс Чейни, живущей затворницей в поместье Чейни-Корт.

Разочаровавшись в любви, мисс Чейни решила, что ее племянница тоже останется старой девой, и отслала ее в школу при монастыре Нотр-Дам. Но леди Маргарет встретила сэра Эдгара Brentона, сына человека, который некогда был обручен с ее тетей, но женился на другой девушке. За год до описанных событий Эдгар Brentон вместе с матерью посетил - Париж, познакомился там с леди Маргарет, и молодые люди полюбили друг друга.

В Brentона влюбилась также Дженнифер Винни, которая зарабатывает на жизнь самостоятельно. Ее брат Бобби Винни, молодой игрок и мот, попадает в зависимость от Джеймса Блейка, предводителя банды под названием «Клуб пентакля».

Доктор Верралл, деревенский врач, влюблен в мисс Винни.

Глава 1. Новый друг

Это были последние мирные годы незадолго до Великой войны. В один из теплых мартовских вечеров на вокзале Чаринг-Кросс царила лихорадочная суэта, предвещавшая прибытие поезда с континента. Толпы болтающих, жестикулирующих путешественников торопились заручиться расположением проводников, чтобы занять места, которые всегда были нарасхват.

Пять часов пополудни — самое оживленное время в большом городе, все спешили, не желая терять ни минуты. Ничего удивительного, что нервы у всех были напряжены, люди часто взрывались по пустякам и даже самые мирные натуры порой превращались в воинственных задир.

Возле железнодорожной станции неустанно пыхтели машины, теснящиеся, как сардины в консервной банке. Случайный наблюдатель не нашел бы в этом запутанном шумном лабиринте ни начала, ни конца.

Одна из машин кричащего цвета выделялась среди своих тусклых собратьев, как цветок мака на скошенном поле: этот красный лимузин принадлежал мистеру Маверику Нэкому, суперинтенданту Скотланд-Ярда. Именно в этом автомобиле сей достойный джентльмен совершал свои нескончаемые путешествия.

Но сейчас в просторном салоне восседал не мистер Нэком — за рулем находился юноша с внешностью простолюдина, который тревожно вглядывался в выплескивающуюся со станции бурлящую толпу. Он смотрел так, будто каждую минуту ожидал увидеть в толпе самого короля.

Однако ждал он вовсе не короля, а скорее, королеву, которой принадлежало сердце его друга. Доллопс уже давно сидел в машине, вертя головой по сторонам, и начинал ощущать резкую грызущую боль в животе. Он пропустил ленч из-за бесконечного ожидания!

— Божечки! — восклицал он. — Если она не приедет следующим поездом, я начну жевать свою шляпу! Бог видит, я стану ходячим скелетом. В этой жестянке ни крошки съестного: ни улитки, ни сгоревшего до угольков бисквита — я и на них согласен. Но Клику, благослови его Господь, на это плевать. Его-то ничем не проймешь, он пашет себе да пашет, а я... Ага! Заговори об ангеле — и он явится!

Он и вправду явился — единственный человек в мире, на которого Доллопсу было не наплевать. И этот «ангел» выглядел усталым и подавленным.

При обычных обстоятельствах скорее удалось бы увидеть льва, разгуливающего по улицам Лондона, чем Гамильтона Клика, слонявшегося у всех на виду среди бела дня по вокзалу Чаринг-Кросс. А уж чтобы он оказался в толпе людей, встречающих парижский поезд, — и вовсе немыслимо! Ведь на этом поезде могло прибыть сколько угодно много мавританцев или французских апашей, поклявшихся убить «крысу-взломщика», который давным-давно оставил их притоны и банды ради белокожей женщины, чьи глаза вознесли его из бездны порока и сделали другим, лучшим человеком.

Именно ее, королеву всех женщин, Клик сейчас и ждал. С утренней почтой ему пришло короткое письмецо. Она сообщила, что возвращается из Парижа, где долго гостила у барона де Карджорака и его дочери. Всего лишь дружеская записка, но ее хватило, чтобы заставить Гамильтона Клика провести на станции весь день, не зная, каким поездом она приедет. Неудивительно, что сейчас, когда время подходило к пяти, Доллопс впал в отчаяние.

Раздался пронзительный свисток, а вслед за ним — возбужденный гомон множества голосов. Опоздавший и переполненный парижский поезд наконец-то прибыл!

Клик оживился, быстро пробился сквозь толпу ожидающих и двинулся к воротам. Он принялся обшаривать взглядом поток пассажиров, и через минуту вид стройной фигурки заставил его сердце радостно подпрыгнуть. Взор его на миг затуманился, и он торопливо шагнул навстречу мисс Алисе Лорн. Да, это была она собственной персоной. Алиса посмотрела на мистера Клика с радостным удивлением, ее миловидное личико залилось краской, сердечко бешено застучало.

— Алиса, дорогая!

Их руки соединились в теплом пожатии, в значении которого нельзя было ошибиться, и только тут Клик понял, что Алиса не одна. Рядом с ней стояла девушка на вид не старше восемнадцати лет, крайне уставшая и измученная трудным путешествием. Она казалась ошеломленной и как будто едва замечала, что творится вокруг.

Алиса, дружески обняв свою спутницу, подтолкнула ее вперед.

— Леди Маргарет, это мой очень дорогой друг, — сказала она юным звонким голосом. — Позвольте представить вам лейтенанта Деланда.

Клику не требовалось объяснять, что для такого представления имелись особые причины. Он слишком хорошо знал, как спешит Алиса Лорн на помощь любому попавшему в беду, и дал молчаливую клятву сделать все, что в его силах, для ее новой подопечной.

Алиса многозначительно посмотрела на Клика и добавила:

— Мы обе стали жертвами чрезвычайно утомительного странствия, а теперь, как выяснилось, леди Маргарет никто не встречает. Она только что окончила монастырскую школу в Нотр-Дам де Пари и направляется в Хэмптон.

— В Хэмптон? — переспросил Клик, невольно приподняв брови, потому что знал: Алиса едет в коттедж на берегу реки в Хэмптоне, который она арендовала.

— Да, и я уже сообщила ей, что мы будем близкими соседями. Итак, дорогая, — снова повернулась Алиса к своей спутнице, которая оглядывала станцию так, словно искала хоть одно знакомое лицо, — вы позволите лейтенанту Деланду подвезти нас обеих? Сначала он завезет меня домой, а потом доставит вас в Чейни-Корт.

Глаза девушки засияли от радости.

— О, конечно, если вы... если он... не будет возражать. Я так беспокоюсь! Я не сомневалась, что тетушка меня встретит. Как странно, что никто не явился...

Ее голос прервался. Она слишком устала, чтобы противиться дружеской помощи. Клик и Алиса многозначительно переглянулись.

— Лимузин ждет неподалеку, — негромко произнес Клик. — Я сам вас отвезу, если вас это устроит.

— Да, устроит, — с благодарностью отозвалась Алиса. — Сначала я усажу в машину эту бедную девочку, а потом сяду впереди, чтобы мы могли поговорить.

Внезапный свет озарил глаза Клика, улыбка изогнула уголки его губ, когда Алиса показала, что полностью ему доверяет.

Проводив девушек до машины, он тут же отпустил Доллопса, который наконец-то получил долгожданную возможность поесть. Поняв, что его дорогой друг и командир на этот раз будет рад сам поработать шофером, Доллопс охотно уступил ему место за рулем и моментально исчез из виду в беспокойном калейдоскопе Стрэнда.

Тем временем Алиса, уютно устроив свою компаньонку на заднем сиденье лимузина и убедившись, что та засыпает, заняла место впереди рядом с Кликом.

Машина тронулась. Ей суждено было доставить Клика на место преступления, столкнув с очередной бедой так близко, как ни один человек не захотел бы узреть ее.

— Бедное дитя! — вздохнула Алиса, когда лимузин с тихим рокотом покатил по дороге, увозя их из Лондона. — Я наблюдала, с какой грустью она прощалась с монахинями в Кале. А потом, во время плавания, она казалась такой одинокой и потерянной, что я старалась ее подбодрить. Похоже, она всю жизнь провела в монастыре Нотр-Дам, не считая одного мимолетного посещения подруги в праздничный день. И вот на следующей неделе она достигнет совершеннолетия. Ей придется жить с суровой старой теткой, эксцентричным созданием, которое, как мне кажется, завидует юности и красоте этой девочки. Леди Маргарет запрут в имении Чейни-Корт. Это неприятное место, я-то его хорошо знаю, поскольку мне часто случается проходить мимо. Неудивительно, что девочка так напугана. Все драгоценности мира не стоят заключения в такой ужасной темнице, как Чейни-Корт!

Клик вопросительно приподнял бровь.

— Драгоценности? — задумчиво переспросил он. — Хмм! Погодите минутку. Вы сказали — леди Маргарет Чейни? Ну-ка, ну-ка. Я не претендую на звание ходячего «Дебретта»¹, но это имя вызывает у меня определенные ассоциации. Лорд Чейни... Это не он был женат на мисс Пегги Винни, известной всему Лондону как «прекрасная ирландка»? Да, и она умерла в родах, как я припоминаю. Хмм! Наследство в той семье было огромное, поэтому тысяча сожалений, что родилась девочка, а не мальчик. Что, дорогая? Почему об этом стоит сожалеть? Да потому что на ней пресечется род, пусть она и получит семейные драгоценности. Уж не знаю, радоваться ли такому наследству или нет, ведь, какими бы баснословно дорогими ни были камни, среди них, если мне не изменяет память, есть проклятый бриллиант «Пурпурный император».

Клик замолчал и несколько мгновений смотрел перед собой. Алиса не тревожила его расспросами. Потом он расправил плечи, словно

сбрасывая с них все печали мира, снова повернулся к своей спутнице и чуть склонил голову набок.

— Что ж, это всё стародавние дела. Вероятно, теперь судьба будет добрее, — задумчиво промолвил он. — Хотите услышать эту историю? Тогда я поеду медленнее. Так вот, «Пурпурный император», или, как его правильнее называть, «Глаз Шивы», — это индийский камень. Его похитили из храма в Бенаресе в дни злополучного восстания сипаев² и привезли из Индии сюда. В ту пору им владел один из представителей семейства Чейни по прозвищу Безумный Чейни. Сохранились полицейские хроники преступлений, совершенных из-за этой драгоценности жрецами храма, пытавшимися вернуть свое утраченное сокровище. Полагаю, сейчас они уже сдались, потому что, когда я в последний раз слышал об этом историческом бриллианте, он был заключен в бетонный сейф в Английском банке.

Алиса побледнела, слушая своего спутника, и он замолчал, заметив, как дрожат ее пальцы.

— Бедняжка! — пробормотала она. — Я не верю, что жрецы позабыли о камне. По крайней мере, на борту нашего судна находились два индуса, и оба пытались познакомиться с ней. А я-то ни о чем не подозревала! Я и помыслить не могла о подобном! Честно говоря, я не уверена, что один из них не достиг намеченной цели, поскольку однажды вечером, когда я отдыхала, он подошел к леди Маргарет и втерся к ней в доверие, рассказав, будто он — старый друг ее отца.

— Старый друг? Скорее, старый трюк, — поморщился Клик, — который порой открывает двери в души даже опытных людей. Что уж говорить о наивном измученном ребенке! Если ветер не переменится, леди Маргарет ждут тяжелые испытания. Мудрее всего, по-моему, оставить «Пурпурного императора» в его каменном обиталище. Тем не менее, полагаю, тетушка позаботится о племяннице и впредь станет присматривать за ней лучше, чем сегодня.

— Я тоже на это надеюсь, — тихо ответила Алиса.

Машина мчалась среди полей.

— Я слышала от леди Brenton, нашей ближайшей соседки, что тетушка леди Маргарет крайне эксцентрична, — возобновила беседу Алиса. — Как ни странно, в ее прошлом случилась любовная драма. Муж леди Brenton когда-то в молодости обручился с мисс Чейни,

а затем бросил ее ради той, которая и вышла за него замуж. Вот почему две семьи разделяет смертельная вражда. Это еще одна история Ромео и Джульетты. Дело в том, что леди Маргарет влюблена в сэра Эдгара, единственного сына сквайра Brentона, и они, без сомнения, скоро поженятся, а потом...

—...будут жить долго и счастливо, — с довольным видом подхватил Клик. — Ах, молодость, молодость!

Слова замерли у него на устах, на лице его промелькнуло выражение неопишуемой досады, почти отчаяния, и некоторое время доносился лишь негромкий рокот мотора.

Машина продолжала двигаться по пустынной сельской дороге. В салоне царила тишина, полная воспоминаний. Лишь когда вдали показался сельский коттедж, Алиса нарушила молчание:

— Наверное, пора ее разбудить. Хочу сказать ей, где меня найти, если она вдруг почувствует себя одиноко, — доверительно прошептала Алиса. — Я так привязалась к этой девочке! И, даст Бог, сумею ей чем-нибудь помочь.

Вместо ответа Клик притормозил, остановил машину, и Алиса перебралась на заднее сиденье. Леди Маргарет спала так крепко, что ее не разбудил даже стук открывшейся и закрывшейся дверцы. Взглянув на точеные черты нежного девичьего личика, Алиса вздохнула, сожалея, что придется нарушить покой спящей красавицы.

Она нежно обхватила девушку рукой и чуть приподняла на сиденье. С испуганным вскриком та проснулась.

— Все в порядке, дорогая, — ласково промолвила Алиса, — вы в полной безопасности, и мы почти на месте. Я подумала: лучше вас заранее разбудить.

— О, я все вспомнила! — встряхнулась леди Маргарет, приходя в себя. — Я не сразу собралась с мыслями, но теперь чувствую себя намного лучше, дорогая мисс Лорн. Вы очень добры, что так хлопчете обо мне. Я искренне рада, что мы будем соседками!

— Надеюсь, не только соседками, но и подругами, — предположила Алиса. — Хотите, я провожу вас до самого дома? Или вы справитесь без меня?

— Конечно, я справлюсь, дорогая мисс Лорн, — ответила девушка с печальной улыбкой, которая проникла в самое сердце Алисы. — Мы наверняка подружимся! Я уверена, что тетушка тоже вас поблагодарит,

хотя она такая сдержанная в эмоциях! Мне неловко, что я вмешиваюсь в ваши планы, но если ваш друг... Я забыла его имя...

— Лейтенант Деланд, — быстро произнесла Алиса. — Он очень преданный друг, и вы без опаски можете вверить себя его заботам, дорогая. Я не хочу, чтобы мисс Чейни решила, будто мы бесцеремонно вторгаемся в ее дом, поэтому, если вы хоть немного отдохнули, подремав в машине, поезжайте дальше. А когда попадете домой, не трудитесь благодарить лейтенанта Деланда, коли не сочтете нужным. Я загляну завтра повидаться с мисс Чейни и объясню ей, что вы так устали и плохо себя чувствовали, что вас просто нельзя было не подвезти. До свидания, дитя мое, и хорошего вам ночного отдыха.

Девушки расцеловались на прощание, и машина остановилась возле ворот небольшого прибрежного коттеджа. Алиса открыла дверцу и вышла из лимузина.

— Я ее разбудила, — на ходу шепнула она Клику, который восседал за рулем невозмутимый, как сфинкс, — и, думаю, с ней все будет в порядке. Я с радостью проехала бы с ней до самого дома, но мисс Чейни — своеобразная особа, которая даже в минуты наилучшего расположения духа не терпит незнакомцев. А поскольку она наверняка видела меня с миссис Брентон, то обязательно разозлится на мое вмешательство. По этой причине, дорогой, мне придется взвалить на вас неприятную задачу встретиться и объясниться со старой леди.

Клик с готовностью кивнул и негромко ответил:

— Мне приходилось сталкиваться с опасностями гораздо страшнее, Алиса. Вы же знаете: для меня счастье — помогать вам и всем тем, кого вы берете под свое крыло. Да и с какой стати мисс Чейни на нас сердиться? Честно говоря, она должна благодарить нас за то, что мы оградили ее племянницу от опасностей, которые грозят юной невинной девушке в большом городе.

Алиса вздрогнула.

— Да. Что бы там ни наговорила мисс Чейни, главное, что невеста сэра Эдгара в безопасности. Полагаю, леди Брентон ухитрится завтра встретиться с леди Маргарет, и тогда...

— Все пути ведут к свиданию влюбленных, так? — заключил Клик с коротким смешком. — Ну, мне грех жаловаться. Я тоже предвкушаю завтрашний день. Спокойной ночи, милая Алиса.

— До встречи!

Она с нежностью посмотрела на него. Их руки встретились в молчании, которое было красноречивее слов. Потом Алиса повернулась и поспешила к своему дому, а Клик снова сжал руль и погнал машину вперед, к поместью, которому суждено было стать местом трагедии и запутанной загадки, оказавшейся почти не по плечу самому Гамильтону Клику.

1 «Дебретт» — ежегодный справочник дворянства; издается с 1802 года, назван по фамилии первого издателя Дж. Дебретта. — Здесь и далее примеч. пер.

2 Восстание сипаев — антиколониальная война в Индии, происходившая в 1857—1859 годах.

Глава 2. Возвращение домой

Сгустился легкий туман, постепенно окутав серым саваном поля и дороги. С реки поднимался плотный пар. Темнело, но Клик, который всем сердцем и душой привязался к местам, ставшим временным домом Алисы Лорн — единственной для него женщины в мире, — видел путь так же ясно, как если бы смотрел на карту при свете яркого фонаря.

Он знал, что темная, окаймленная деревьями дорога тянется на тысячу ярдов и после двух поворотов делает развилку. Один путь ведет к воротам поместья Чейни-Корт и к берегу реки, а другой — к задней части Хэмптона. Недалеко от развилки, на поросшем спутанным дробом и наполовину засохшими деревьями участке земли некогда останавливались кочевые цыгане, бродячие торговцы и циркачи. Теперь там проходили ежегодные ярмарки, во время которых в Хэмптон стекался из Лондона всякий сброд, наводняя собой крошечное селение и давая его обитателям пищу для пересудов на весь оставшийся год.

Лимузин, как одержимая бестия, пронесся мимо пустыря, одолев последнюю милю между развилкой и домом. Он мчался так, что обогнал бы любой другой движущийся в ту же сторону автомобиль. Но дорога была пуста: ни машин, ни путников. Еще четверть часа — и автомобиль миновал большой особняк, стоявший в глубине огромного надела. Клик знал, что это имение леди Brenton, которую недавно упоминала Алиса — как свою соседку и соседку мисс Чейни.

Еще пятьсот футов — и лимузин достиг распахнутых настежь ветхих железных ворот, покрытых толстым слоем ржавчины. Вокруг ржавеющих перекладин вились ползучие растения, придавая воротам мрачность и маскируя зеленым покровом их плачевный вид.

Клик проехал по заросшему травой гравию и очутился у хмурой аллеи со спутанными над головой ветвями. Неудивительно, что лишь немногие путники, следовавшие в этом направлении, догадывались, что за густыми зарослями стоит дом.

Клик не заметил в его окнах свет, жилище казалось необитаемым. Над трубами не поднимался дымок, вокруг не раздавалось ни единого шороха. Клик даже усомнился, что в поместье сейчас кто-то есть. Он

вылез из машины и торопливо достал мощный электрический фонарь, приготовившись рассмотреть обстановку поближе.

Постепенно поднимавшийся туман уже окутал окрестности почти непроницаемым покрывалом. Луна скрылась, и только капающая вдалеке вода нарушала тишину. Клик постоял возле лимузина, настороженно вслушиваясь и всматриваясь, как вдруг резкий звук заставил его сердце захолонуть. Он испугал бы кого угодно даже при свете дня, но теперь, в гулкой темноте, внушал настоящую панику. Расстояние приглушило его, и все же сомнений не оставалось: это был хлопок револьверного выстрела.

Осененный страшной догадкой, Клик на мгновение застыл. Потом он услышал, как запахнулась дверца машины, и, обернувшись, увидел, что леди Маргарет выходит из лимузина. Первой его мыслью было, что девушку тоже всполошил выстрел, но потом он понял, что она то ли не уловила звук, то ли не осознала его природу.

Нахмутив по-детски чистый лоб, леди Маргарет нетерпеливо хлопнула в ладоши и с грустью воскликнула:

— Не могли бы вы посигналить, мистер Деланд? Пусть поторопятся. Я так устала!

Клик вскочил по трем каменным ступенькам — и старомодный звонок раскатился трелями, отдавшимися во всем доме. Никакого ответа.

Он наклонился и заглянул в щель почтового ящика, чиркнув спичкой и посветив через прорезь слабым огоньком. В доме царила темнота, но чуткий слух Клика различил слабый шорох: кто-то, кажется, шаркал ногами. Его ноздрей коснулся странный сладковатый запах, смутно знакомый и в то же время загадочно чуждый.

Он нажал на кнопку, и раздражающее эхо перезвона снова отозвалось в здании. Наконец леди Маргарет, которая поднялась на ступеньки вместе с Кликом, положила руку ему на плечо и посмотрела в лицо.

— Я знаю, как попасть в дом, — сказала она. — Давайте попробуем через окно, которое ведет в столовую. Вы не откроете его для меня? Пожалуйста! Вы справитесь, это нетрудно.

Она взбежала по каменной террасе и слабо потянула за раму окна, которое было заперто. Клик, следовавший за ней по пятам, ощутил

дрожь, внезапно подумав о том, что мог означать тот единственный револьверный выстрел.

— Пойдемте отсюда, леди Маргарет, — попросил он, круто развернувшись на каблуках, — и давайте не будем проникать в дом нынче ночью. Это ничего не даст, а мисс Лорн до утра устроит вас у себя со всеми удобствами. Умоляю вас, уедем!

Девушка посмотрела на него широко раскрытыми глазами, крайне удивленная таким предложением.

— Нет-нет, я хочу остаться здесь, раз уж я сюда добралась. Кроме того, это мой дом, и тетя Мэрион ждет меня!

Клик пожал плечами и покорился. Несколько быстрых движений ножом — и старая щеколда поддалась. Со вздохом облегчения леди Маргарет перебралась через подоконник и спрыгнула в комнату с видом странницы, наконец-то вернувшейся домой. На мгновение она замешкалась, оглядываясь по сторонам, а Клик тем временем крался за ней с бешено колотящимся сердцем, готовый к любому повороту событий.

В доме сгустилась жуткая темень, но девушка знала, куда идти, и без колебаний двинулась вперед. Оборотившись к Клику, она с повелительным жестом произнесла:

— Чиркните спичкой, мистер Деланд. Вон там, вроде бы, есть лампа.

Клик посмотрел в указанном направлении: да, на столе стояла лампа, он зажег ее. Даже полумрак не скрывал ветхость и потертость вещей вокруг. Единственный красивый предмет находился в центре столика — портрет девочки, которую он сейчас привез в родной дом. Клик машинально взглянул на свою спутницу, словно для того, чтобы сравнить портрет с оригиналом, и увидел, что леди Маргарет сняла пальто и шляпу и устало опустилась в старое кожаное кресло. Ее голубые глаза устремились на Клика с жалобным выражением.

— Вот что, — успокаивающе улыбнулся он, — вы отдохните здесь, леди Маргарет, а я проверю помещения и выясню, куда девались слуги. Ваша тетя, наверное, уехала встречать вас. Я скоро вернусь, а пока зажгу для вас другую лампу, чтобы вам не сидеть в потемках. Ну вот, так-то лучше. Не бойтесь, леди Маргарет, я скоро вернусь.

Ободряюще кивнув, он исчез за дверью и углубился в лабиринт переходов со стенами, обшитыми дубовыми панелями, и полами,

покрытыми таким густым слоем пыли, будто здесь не подметали месяцами.

Клик переходил из комнаты в комнату, и каждая следующая производила впечатление еще более заброшенной, темной и затхлой, чем предыдущая. Над всем этим запустением висел не поддающийся определению ужас, вынуждавший Клика, невзирая на его храбрость, поминутно мечтать, чтобы сейчас рядом с ним оказался его верный «оруженосец» Доллопс или друг и союзник, суперинтендант полиции Нэком.

Последняя просторная комната в конце коридора, видимо, служила бальным залом, но потолок в ней был низкий, пол пыльный, а углы густо унизывала паутина. У противоположной стены стояло старинное кресло, паркет здесь был чище, даже поблескивал, отполированный воском. Но не это поразило Клика, а вид дальнего угла — лейтенант резко замер, подавив вздох, у него на миг ослабели пальцы, поэтому фонарь в его руке задрожал и чуть не погас.

У кресла бесформенной кучей тряпья лежало тело женщины. Лампа отбросила круг света на запрокинутое мертвое лицо, и Клик опять задержал дыхание: черты лица жертвы были искажены ужасом, и смерть оставила на них ни с чем не сравнимый жуткий след.

Клик вздрогнул, вернувшись мыслями к выстрелу, который недавно слышал, потом снова взгляделся в бедное скорченное существо с пустыми невидящими глазами и раскрытым, искаженным гримасой ртом. Так вот кого настигла выпущенная из револьвера пуля!

Он быстро подошел к телу и увидел, что убитая — старая женщина лет семидесяти, до последнего дыхания цеплявшаяся за иллюзию юности, потому что щеки ее были густо наруганы, волосы окрашены в ярко-золотистый цвет, а богатое шелковое платье самого что ни на есть модного фасона. Заметив блестящие кольца на пальцах и дорогое кружево на запястьях, Клик начал понимать причину, по которой вернувшуюся в Англию леди Маргарет никто не встретил на станции.

Без сомнения, перед ним лежала благородная мисс Чейни, хозяйка поместья. Кто же ее убил и почему? Ограбление отпадало сразу: ее руки украшали драгоценности стоимостью в несколько сотен фунтов — браслеты и кольца. Месть? За что? И чья?

Клик молча глядел на тело, взявшись большим и указательным пальцами за свой подбородок и нахмутив брови.

Да, загадка.

Некоторое время он стоял неподвижно, как статуя, потом прыгнул к окну, на котором не было штор, посмотрел на землю внизу и застыл, чутко прислушиваясь. Его внимание привлек легкий звук, как будто надломилась тонкая веточка. То, что он увидел в следующий момент, заставило его сердце бешено забиться. На мгновение в непроницаемой пелене тумана появилась брешь, лунный луч лег на тенистую лужайку, как дорожка, а по ней двигалась женщина в белом облегающем платье и белом тюрбане.

Женщина — одна, в такое время! Это выглядело настолько пугающим и странным, что у Клика голова пошла кругом. Он невольно сделал движение, словно собираясь последовать за незнакомкой, но та обернулась, и он поразился еще больше, мельком заметив то, что напоминало черную бороду. Полог тумана вновь поднялся и скрыл всю сцену, прежде чем Клик полностью осознал происходящее.

Женщина в такой час и в таком месте!

В другое время и при других обстоятельствах Клик подумал бы, что одна из служанок решила тайком ускользнуть, чтобы свидеться со своим деревенским дружкой. Но за домом явно никто не следил, и гипотеза со служанкой отпадала. К тому же лейтенант сомневался, что столь жестокое убийство совершила женская рука.

Внезапный приступ страха вынудил его резко обернуться. Вдруг леди Маргарет устала его дожидаться и отправилась разыскивать? Любой ценой следовало помешать ей войти в комнату: потрясение, которое ожидало девушку, могло оказаться ей не по силам.

Клик покинул зал и вернулся в коридор. В двери не торчал ключ, поэтому нельзя было запереть помещение, чтобы оно хранило свою тайну, но Клик нагромоздил у входа три стула, сведя риск проникновения сюда к минимуму.

Торопливо прошагав по коридорам, отделявшим его от задней части дома и столовой, где он оставил леди Маргарет, Клик осторожно приоткрыл дверь и вошел. К его неописуемому облегчению, девушка крепко спала, свернувшись калачиком в большом кресле. Будить ее было бесполезно: длинный утомительный день так измучил ее, что она

наверняка проспит еще несколько часов. Хотя Клику не нравилась пришедшая ему в голову идея, он не мог придумать ничего лучше, чем добраться до деревни, поднять на ноги полицию и уже потом отвезти леди Маргарет в коттедж к мисс Лорн.

Ступая легко и бесшумно, как кот, он на цыпочках вернулся в холл, тихо запер за собой дверь и ринулся к машине.

Он собирался промчаться мимо коттеджа Алисы, ни на секунду не останавливаясь. Его ужасала мысль о том, что придется рассказать ей о трагедии в доме их юной знакомой. Но, увидев у маленькой калитки знакомую стройную фигурку, Клик почти машинально затормозил.

— Я не ждала вас, потому что сама дико устала, — улыбнулась Алиса. — Но мне очень любопытно узнать, сильно ли рассердилась старая леди. — Она взгляделась в серьезное лицо Клика и поразились его бледности. — Что случилось? — быстро спросила она. — Что-то не так? Вы выглядите расстроенным, даже напуганным. В чем дело?!

— Все не так, Алиса, — мрачно ответил лейтенант. — Мисс Чейни убита, и я еду, чтобы вызвать полицию.

С губ мисс Лорн сорвался крик ужаса. Обеими руками она поймала руку Клика, глядя на него вопрошающими глазами.

— А леди Маргарет? Она с вами в машине?

Клик передернул плечами и покачал головой.

— Нет, она крепко спит в столовой, где я ее запер. Я не хотел будить ее, пока не приведу полицию. Потом я собирался доставить ее сюда, в ваш дом.

— Позвольте мне поехать с вами, — поспешно сказала Алиса.

Но Клик решительно воспротивился, потому что нет страшнее чудовищ, чем языкастые деревенские сплетницы.

— Нет, дорогая, я не могу этого допустить, — ответил он, глядя в затуманенные слезами ласковые глаза. — Вы же понимаете... Девушка сейчас в полной безопасности. Еще некоторое время она не проснется, а когда я привезу ее к вам, у вас будет много времени, чтобы проявить милосердие. А теперь мне пора.

Глава 3. В темноте

Клик гнал лимузин со скоростью, которая взбесила бы любого полицейского, не то что местного обывателя. «Только бы она поспала подольше! — тревожно думал он, и сердце его сжималось при мысли о несчастной, полностью осиротевшей леди Маргарет. — Она, конечно, еще не проснулась, не могла проснуться, если я хоть что-то знаю о человеческой усталости. И я правильно сделал, что не отвез туда Алису!»

Найти деревенский полицейский участок оказалось делом несложным. Так же легко лейтенант отыскал и дом здешнего констебля Робертса. Но убедить его в серьезности ситуации было куда труднее. Историю о пустующем поместье и убитой женщине провинциальный страж закона выслушал с крайней подозрительностью.

— Извините, сэр, но леди Чейни была тут нынче утром! — твердил констебль с тупым упорством, из-за которого Клику, чьи нервы находились на пределе, хотелось схватить его за шиворот и потрясти: авось удастся выбить из массивной туши хоть немного глупого самодовольства.

— Не спорю, друг мой! — резко осадил его Клик. — Но это не помешало хозяйке поместья погибнуть — возможно, от руки женщины. И я хочу, чтобы вы немедленно явились в Чейни-Корт.

«Вдруг леди Маргарет уже проснулась и обнаружила, что ее заперли? Тогда быть беде! Нельзя терять ни минуты. Ни единой минуты, а этот идиот не желает и пальцем пошевелить!» — стучало в мозг лейтенанта.

— От руки женщины? Господи, с чего вы взяли, сэр? — тяжело выдохнул констебль, прервав ход мыслей Клика. — Откуда вам знать? Что за ужасы вы на меня обрушили?

— Я видел ее мертвой, — раздраженно перебил тот. — А если «видеть» не означает «знать», то мое имя не... лейтенант Деланд.

Он не добавил, правда, что в облике одетой в белое незнакомки улавливалось нечто, делавшее ее похожей на мужчину... Или темная борода — лишь плод его разыгравшегося воображения? Трудно судить, тем более в минуту потрясения.

— На ней было длинное облегающее платье — по крайней мере, мне так показалось — и тюрбан на голове. Я видел ее лишь мельком,

но, полагаю, это не служанка, — заявил Клик, стараясь держать себя в руках.

Констебль стоял с разинутым ртом, изумленно таращась на лейтенанта.

— Вы-то, может, и полагаете, — произнес он с легкой ухмылкой, — а я вот уверен, что в том доме служанок не сыскать. Сердце старой леди не выдержало бы, если бы хоть кто-то жил с ней под одной крышей и ел ее харчи.

— Хмм. Вот почему там все закрыто! Вы хотите сказать, что мисс Чейни обитала в заброшенном поместье совсем одна?

Констебль кивнул с явным удовольствием. Давать кому-либо информацию при его работе ему приходилось куда реже, чем получать.

— Именно! — оживился он, почувствовав свою значимость. — Раньше-то она держала старого Тиммса и его жену, эдакую парочку — садовника да экономку, — но, когда они один за другим умерли в прошлом году от ревматизма, она вообще отказалась от слуг. Просто время от времени нанимала какую-нибудь деревенскую тетку. Нет, в имении точно нету никакой служанки.

Констебль помолчал, потом его внезапно озарило, и он подал первый пример сообразительности.

— В тюрбане мог разгуливать один из индийцев, которые недавно появились в округе. Лично я не выношу тюрбаны и всякие хламиды. Но что поделаешь с национальными традициями?

— Что?! — опешил констебль. — Опять индусы? Ох, погибель на мою голову!

Клик вспомнил запах, который ощутил, едва войдя в дом леди Чейни. Теперь он понял, чем пахло: жасмином! Жасмин — извечный аромат калькуттских базаров! Вот откуда он взялся! Бородатая женщина, как бы не так! Полная чушь! Но если поблизости крутились индусы, то, разумеется, не без веской причины.

— Господи благослови, сэра, местечко просто провоняло черномазыми! — запричитал констебль, на которого внезапно напала словоохотливость. — Они так и прут с той стороны деревни, где стоит дом мистера Джунги Далла. Нет, с виду-то он благовоспитанный джентльмен, только вот что я думаю...

— Ладно-ладно, — жестом остановил его лейтенант, — я с удовольствием выслушаю вас, но попозже. Давайте поедем и обсудим

все по дороге. Непременно нужно, чтобы вы осмотрели тело убитой и опознали ее. Если это мисс Чейни...

— Да я ни в жизнь не поверю, будто кто-то уколошил мисс Чейни! — заартачился констебль, мотая головой. — У нее в доме ничего ценного — одна рухлядь. Но я, конечно, поеду с вами, сэр. Долг службы, куда деваться? Только дайте мне надеть пальто да наказать жене, чтоб держала еду на плите. Мы ведь ненадолго? Я быстро расследую, что там к чему, и вернусь к ужину.

Вместо ответа Клик быстро зашагал к машине и, снедаемый нетерпением, схватился за руль. Снова и снова воскрешал он в мозгу размытую лунным светом фигуру, пересекавшую лужайку, и сладкий, предательский запах жасмина, с порога ударяющий в ноздри. Наверняка индусы причастны к убийству. Что же он натворил, идиот?! Вероятно, убийца притаился где-то рядом, а он оставил беспомощную девушку совсем одну. «Кретин! — укорял он себя. — Не дай бог, они вернуться, чтобы осуществить свою дьявольскую месть, которую их предки вынашивали двести лет!»

Усилием воли лейтенант приказал себе успокоиться; в ту же минуту Робертс наконец вышел из дома в полном облачении: перепоясанный ремнем, в шлеме, сапогах, с полицейским значком — символом величия закона — и грузно плюхнулся на сиденье рядом с Кликом. Увидев, в какой роскошной машине он очутился, констебль заметно притих, сделался подобострастным и, пока они мчались во тьме, выложил все, что знал о семье Чейни, не скупясь на подробности.

— Эта дама слегка чокнутая, извините за резкое выражение, сэр, — изрек Робертс, довольно попыхивая сигарой, предложенной Кликом. — Леди Чейни уже не была прежней, с тех пор как тридцать лет назад ее бросил сквайр Brenton — отец сэра Эдгара Brentona. Brenton-старший — честный человек; когда он встретил женщину с характером себе под стать, то, не покривив душой, отказался от прежней помолвки. Никто не успел и опомниться, как сквайр и маленькая красотка Винни поженились, а через год родился сэр Эдгар. Мисс Мэрион тогда обиделась на весь божий мир, замкнулась в себе и не допускала в дом никаких слуг, кроме Тиммса и его жены. Она вообще никого не желала видеть, и вряд ли мистер Джунга Далл решился бы нанести ей визит после того, как она с ним обошлась. Хорошенькая тогда получилась сцена!

— Какая сцена? — прервал его Клик. — Не объясните подробнее? Или вы не в курсе?

— Как же, я не в курсе! — самодовольно возразил констебль. — Мой Джим, маленький шалопай, в тот самый день прогулял уроки и видел, как старая карга... Прошу прощения, сэр, я имел в виду, пожилая леди, столкнула мистера Далла в воду.

— В воду? — недоверчиво переспросил Клик. — Семидесятилетняя женщина столкнула крепкого мужчину в воду? Мыслимо ли такое, мистер Робертс?

— Еще как столкнула! Мой Джимми сказал: «Смуглый джентльмен ругался так, что слышала вся деревня».

— Значит, Далл сносно изъясняется по-английски?

— Не просто сносно, а замечательно для варвара-язычника. Это просто чудо какое-то! А вся каша заварилась из-за того, что Далл любит рыбачить...

— Индус рыбачит? — поразился лейтенант, пытаюсь разобраться в диковинной мешанине свалившихся на него сведений.

— Да, сэр. Знаете, там, где земли поместья Чейни-Корт сбегают к реке, есть славное озерцо с прозрачной водой. Так вот, мистер Далл, собираясь порыбачить, сперва сходил попросить у пожилой хозяйки разрешения, но не получил ответа, как ни стучал в парадную дверь. Тогда он, фигурально выражаясь, удалился по-английски, спустился к берегу и начал ловлю. Насколько я понимаю, сэр, старая ведьма... — простите... леди — увидела его из окна верхнего этажа, не поленилась пойти к озеру и накинулась на него с проклятиями, как на последнего воришку. Далл пытался ее утихомирить, но она вцепилась в его одежду и столкнула в воду. Неудивительно, сэр, что индус злобно бранился, — вода-то холодная, а он, похоже, отвык от священных омовений. Но я не утверждаю, сэр, что мистер Далл плохой человек, — с ним вполне можно ладить, просто мисс Чейни довела его до исступления.

Клик промолчал, крепко сжав губы и насупив брови, и погрузился в глубокое раздумье. «Мотив для мести, — размышлял он, — вполне достаточный, даже с лихвой. Но с какой целью индус, предположительно брахман, человек высшей касты, для которого отнять жизнь у любого, даже низшего создания — непростительный грех, притворялся, будто хочет порыбачить? Уж не для того ли, чтобы попытаться выследить злополучный бриллиант?» Что индусы найдут

так далеко и расправятся с мисс Чейни, лейтенанту не верилось, и все же... Мысли Клика вновь невольно обратились к бородатому лицу незнакомца в белом облачении.

— Хмм, — рассеянно промолвил он, уже приближаясь к воротам имения Чейни-Корт и словно очнувшись от оцепенения. — А как выглядит этот Далл? Высокий бородатый мужчина?

Констебль повернулся и с недоумением уставился на своего спутника.

— Вы о Джунге Далле? — спросил он. — Нет, сэр, на лице у него нет ни волоска. Он тщательно выбрит, аккуратно одет, приятен в обращении и ведет себя, как обычный деревенский житель. Он не обидит и мухи. Неужели вы полагаете, что это Джунга Далл убил... О нет, сэр! Ставлю на кон свою голову, он тут ни при чем. Мы почти приехали, да? Сожалею, что бедное юное создание спит в доме, где лежит труп. Все-таки рискованно было оставлять ее одну, а, сэр?

— Я ничего не мог поделать! — раздраженно выпалил Клик, потому что эта мысль терзала его, с тех пор как он отсюда умчался. — Если бы я ее разбудил, мне пришлось бы все рассказать ей. К тому же она измучилась в дороге и спала так крепко, что не проснулась бы раньше, чем через пару часов.

— Похоже, не слишком измучилась, если зажгла свет, — парировал констебль, указывая на дом.

Клик поднял глаза, заметил свет, и его машина дико метнулась от обочины к обочине. Темный заброшенный дом, который он покинул не больше полутора часов назад, оставив там лишь спящую девушку и мертвое тело ее единственной родственницы, теперь был освещен от первого этажа до последнего, и сквозь штору одной из комнат виднелась голова служанки в чепце!

— Дьяволы вернулись! — воскликнул Деланд, прибавляя скорость. — Нельзя терять ни минуты. Господи, спаси и сохрани леди Маргарет!

— Осторожнее, не врежьтесь в дерево!

Резко затормозив, лейтенант выскочил из машины, поторапливая Робертса:

— Быстрее, ради бога, быстрее!

Но констебль, пришпоренный серьезностью дела, которую он вполне осознал, оживился и, задыхаясь, уже топал вверх по

ступенькам переднего крыльца.

— Заперто! — рывкнул Клик, нащупав ручку. — Давайте к заднему входу. Вы обойдите дом справа, а я попробую влезть через окно бального зала, — скомандовал он и растворился во тьме, прежде чем тяжеловесный констебль успел перевести дух.

Как только оба они покинули пределы досягаемости автомобильных фар, дом как будто окутало покрывало мрака. К счастью, Клик прихватил с собой электрический фонарь и бодро шагал, освещая окна и кусты под ними.

Обогнув угол здания, он добрался до окна бального зала и ловко подтянулся на руках. Увы, окно оказалось не только закрытым, но и забранным ставнями, запертыми изнутри.

Деланд издал вопль отчаяния и, обернувшись через плечо, направил луч фонаря на лужайку перед домом. Фонаря хватило лишь на то, чтобы отбросить слабый конус света в радиусе нескольких шагов; дальше, под деревьями, все тонуло в ночи. Но это уже не волновало Клика, потому что луч, разогнав надвигающийся туман, осветил женщину в наброшенной на голову шали, украшенной золотистым кружевом. Из-под нее выбивались пряди темных неприбранных волос, скрывая лицо и укутанные в алую атласную ткань плечи.

Женщина в атласном плаще! В марте? И уже вторая по счету, пересекавшая эту лужайку нынче ночью. Первая, в белом наряде, — чуть больше часа тому назад, и вот теперь — другая, в алом одеянии. От таких неожиданных и странных событий голова у лейтенанта закружилась, перед глазами поплыли цветные пятна.

Мгновение — и женщина исчезла.

Он повернулся, чтобы погнаться за ней, но столкнулся лицом к лицу с запыхавшимся мистером Робертсом.

— Каж... каждая дверь заперта, сэр, — заикаясь и хватая ртом воздух, пробормотал полицейский. — Я не знаю, что тут, вот имя Неба, творится. Но клянусь, все заперто!

— В таком случае остается одно — атаковать с фронта, — заявил Клик. — Поспешим, констебль! Нельзя терять ни минуты!

Глава 4. Дом теней

Робертс внял призыву и поспешил, развив похвальную при его тучном телосложении скорость. Клик добежал до длинного двухстворчатого окна, через которое проник в дом всего лишь полтора часа назад, и обнаружил, что оно тоже закрыто изнутри на щеколду. Включив фонари, лейтенант и констебль бросились по ступенькам к парадной двери.

— Кто-то не тратил времени даром, — прошептал Клик, вспомнив, как легко он влез в дом вместе с мисс Маргарет. — Нет смысла пытаться открыть дверь и окна — мы не сумеем взломать запоры. Единственное, что можно сделать, — это выбить их.

Мистер Робертс доблестно забарабанил в дверь — раскатистый стук отозвался во всем здании. Мужчины напряженно прислушались в ожидании ответа. Одна минута, две, три, пять... Эхо ударов стихло, фонари тускло освещали лица смельчаков, но дом по-прежнему оставался безмолвным.

— Понятия не имею, как проникнуть внутрь, — нахмурился констебль. — Разве что... Нам надо просто вломиться в дом именем закона.

Упоминание о законе словно сыграло некую сверхъестественную роль, потому что внезапно в здании раздались шаги. Нервы обеих стражей порядка натянулись до предела, готовые лопнуть. Через минуту до них донесся отвратительный скрежет отодвигаемых засовов, массивная дверь медленно повернулась на петлях, из щели выплеснулся яркий свет и лег полукругом к ногам незваных гостей. Оба слегка отпрянули в изумлении: в дверном проеме стоял дворецкий в ливрее и глядел на запоздалых посетителей с величественным негодованием. Сердца Клика и Робертса на мгновение перестали биться. В глупом недоумении они воззрились на слугу.

Деланд опомнился первым и сумбурно обратился к дворецкому заплетающимся языком:

— Нам нужно срочно увидеть леди Маргарет Чейни. Немедленно! Вы меня слышите?

Дворецкий слегка отпрянул, но не особенно удивился, словно принимать ночных визитеров было для него привычным занятием.

— Леди удалилась почивать, сэр, — последовал сдержанный ответ. — Я выясню, согласится ли госпожа... мисс Чейни... принять вас.

— Мисс Чейни? — похолодел лейтенант. — Так ведь она...

— Эй, парень, мисс Чейни мертва! — заорал разъяренный констебль, и Клик не успел его одернуть. — Этот джентльмен привез меня сюда, чтобы я опознал тело. Именем закона приказываю пропустить нас: я намерен произвести в доме обыск!

Ошеломленный таким требованием, дворецкий с широко раскрытыми глазами и мертвенно-бледным лицом попятился назад. Не упустив момент, Клик решительно шагнул в холл, Робертс — за ним.

— Абсурд! — воскликнул дворецкий, как будто до него только сейчас дошло, что посетители не шутят. — Абсурдно ваше утверждение, что мисс Чейни мертва...

В ту же секунду Клику показалось, будто земля уплывает у него из-под ног: дверь в одну из комнат внезапно распахнулась, на пороге появилась пожилая женщина. При виде ее сердце лейтенанта едва не застряло у него в горле: перед ним стояла дама, всего два часа назад лежавшая у его ног холодным трупом. Да, то была мисс Чейни собственной персоной!

— Мисс Чейни мертва? Что за хулиганская выходка? Что вы себе позволяете? — закричала хозяйка дома таким резким пронзительным голосом, что румяное лицо констебля побагровело от стыда.

Он сорвал с головы шлем и больно дернул себя за чуб.

— Прошу прощения за беспокойство, леди Чейни, — промямлил он, — но вот этот... этот субъект, — почти давился он словами, тыча в лейтенанта пальцем, — поздно вечером явился ко мне домой и оторвал меня от ужина, чтобы сообщить, что вы, смиренно прошу прощения, лежите убитая, а леди Маргарет, которую он привез сюда на своей машине, спит одна в пустом здании. Какой же я дурак, что поверил ему! Мне стыдно, леди! Но поставьте себя на мое место...

— Говорят же вам... — начал оправдываться Клик, но благородная мисс Чейни властным жестом велела ему замолчать и устремила на него горящий от гнева взор.

— Записали меня в мертвые?! — злобно воскликнула она, упирая руки в бока, и Клик с ужасом узнал кольца, которые совсем недавно обнаружил на пальцах убитой женщины. — Ничего другого и не

приходится ждать от наглеца, который навязал свое общество беспомощной наивной девочке. Это из-за вас я разминулась с племянницей на станции! Я вернулась домой вместе со слугами и обнаружила, что бедняжка спит в кресле в запертой комнате. Я срочно дала ей успокоительные капли и уложила в постель. Вы, сэр, — самозванец и вор, вот что я вам скажу! Иначе нет никакой причины врываться в чужое владение!

— Судите, как вам угодно, — махнул рукой Клик и, придвинувшись к мисс Чейни, сурово добавил: — Мне бы желательно видеть леди Маргарет.

— Неужели? — последовал саркастический ответ. — Я и не знала, что незнакомые люди имеют право навязывать нам свое общество, даже если они и оказали кое-какую услугу. К вашему сведению, сэр, репутация моей племянницы пострадает из-за вашего назойливого, беспардонного внимания.

— Я не намерен перед кем-либо заискивать или поднимать шум из-за пустячной услуги, оказанной вашей племяннице, мадам, — серьезно произнес Клик. — Меня зовут лейтенант Деланд, можете навести обо мне справки у моего друга, мистера Маверика Нэкома, суперинтенданта Скотланд-Ярда. Насчет... э-э... моей репутации, если вы сомневаетесь во мне.

Глаза мисс Чейни засверкали еще яростнее. Едва с губ Клика слетели последние слова, как интуиция подсказала ему, что он ляпнул какую-то глупость. Если в доме творилось нечто скверное, упоминание о представителе закона не могло расположить хозяйку в его пользу. И точно: мисс Чейни решила, что пришла пора открыть огонь из всех орудий.

— Мне плевать даже на пятьдесят суперинтендантов! — сердито крикнула она, глядя в лицо Деланда пылающими глазами. — Вы не имеете права врываться в мой дом под каким бы то ни было предлогом. И я найду на вас управу за то, что вы взломали мое окно. Починка обойдется вам в круглую сумму, если хотите знать. Зарубите себе на носу простую истину: я никому не позволю беспокоить свою племянницу! Поэтому, если вы не в состоянии объяснить, зачем сюда пожаловали, я заявляю: прощайте, скатертью дорога. Что касается вас, констебль, вам должно быть стыдно за то, что вы сговорились с этим наглецом и разбудили меня без малейшей на то причины.

Старуха прервала извинения мистера Робертса и практически выпихнула обоих визитеров на ступени крыльца. Мгновение — и дверь захлопнулась перед их кислыми лицами. Заскрипел тяжелый засов.

Робертс повернулся к Деланду и, шипя, как змея, принялся гневно обвинять его в том, что тот втравил его, стража закона, в отвратительную историю, которая, конечно же, возымеет самые неприятные последствия.

Клик молчал, схватившись за свой подбородок большим и указательным пальцами и сощурился так, что они превратились в щелочки. Хотя он хладнокровно оценивал факты, ему никак не удавалось найти им разумное объяснение. Он был уверен, что мертвая женщина смотрела на него остекленевшим взглядом в бальном зале, и одновременно не сомневался в том, что та же самая женщина выгнала его из этого дома. А как же леди Маргарет? Он не имел никакого права настаивать на встрече с ней. Она обрела пристанище в жилище своей законной опекуни, и все-таки, все-таки...

Сомнения продолжали мучить Клика.

Внезапно он замер и принялся, отчего констебль Робертс на полуслове прекратил свое брюзжание и уставился на него, изумленно приоткрыв рот.

— Господи, сэр! — возбужденно воскликнул он. — Что тут витает в воздухе?

— Запах и здравый смысл, мой добрый друг, — иронично ответил Клик. — В воздухе ощутимо пахнет жасмином, причем не цветами, а жасминовыми духами. Это женский аромат, значит, какая-то дама была тут нынче ночью. Стояла на этих ступенях.

— Ну и что с того? Была и была. Это не извиняет того, во что вы меня вплели, — в сердцах произнес констебль. — Мисс Чейни мертва, как же, не дождетесь! Да она еще нас переживет! Из-за вас меня поднимут на смех во всей округе, из меня сделают дурака!

Не слушая поток назойливых жалоб, Клик нагнулся и снова упорно принялся. Так он втягивал носом воздух на каждом шагу, пока не добрался до гравиевой дорожки, где издал внезапный восторженный крик. Освещенный фонариком, там виднелся четкий след, оставленный узкой туфлей — наверняка женской.

Через минуту мужчины вышли из ворот и очутились на неширокой тропинке, где было темно и пусто, как в кармане нищего. Сев в машину, они выехали в поле, над которым безмятежно сияла луна. Лишь тихий рокот мотора нарушал тишину, когда они мчались по дороге.

Клик держался настороженно. Шестое чувство надвигающейся опасности, развитое в нем, как в любом человеке, не давало ему покоя. Вдруг он затормозил и так резко свернул к обочине, что Робертс, успевший задремать, чуть не свалился с сиденья.

— Ставлю десять фунтов, что я прав! — крикнул лейтенант. — По ту сторону изгороди кто-то прячется!

Не медля ни секунды, он выскочил из машины, с легкостью школяра перемахнул через изгородь и прыгнул на человека, который в этот момент бежал вдоль нее, низко пригнувшись и тяжело дыша.

— Минутку, сэр! — потребовал Клик.

Беглец в смертельном ужасе уставился на того, кто его схватил, потом перевел взгляд на констебля Робертса, воплощавшего величие закона. Эта важная в Хэмптоне персона кое-как вылезла из машины и теперь спросонья таращилась на изгородь.

— Прах меня побери, если это не сэр Эдгар! — завопил констебль.

Знакомый голос, казалось, помог молодому человеку прийти в себя.

— Здравствуйте, Робертс, — небрежно бросил он, стараясь изобразить непринужденную доброжелательность, однако этот фарс не помешал Клику заметить, что губы сэра Эдгара дрожат, а на лбу выступили капли пота. — Что это вы шляетесь тут среди ночи, констебль? — продолжал актерствовать молодой человек.

— Я, сэр? — горько отозвался Робертс. — Меня умыкнули, чтобы показать мне убитую женщину, но...

— Женщину? Надеюсь, не мисс Чейни? — насторожился сэр Эдгар.

Уголок рта Деланда слегка приподнялся в улыбке.

«Так-так! — мысленно произнес он. — Значит, не только я узнал о кончине старой леди...»

По его разумению, юноша слишком быстро пришел к правильному заключению. А откуда сэру Эдгару Brentону — Клик не сомневался, что перед ним сидит на земле именно он, — известно, что убитой должна быть именно мисс Чейни, если не он сам ее убил? Но тут Клика снова одолели сомнения. Если все обстоит именно так, кто же та

женщина, которая только что накричала на них и выгнала из своего дома?

Словно в отдалении послышался рокочущий бас Робертса:

— Мисс Чейни? Боже мой, только не говорите, что вы тоже помешались на этой ерунде, сэр Эдгар. Достаточно того, что вот этот джентльмен, лейтенант Деланд, явился ко мне и даже не дал поужинать в семейном кругу. Что скажет моя жена, когда я вернусь не солоно хлебавши, страх подумать. А что я ей отвечу? «Нет, дорогая, мисс Чейни живехонька, как мы с тобой, хотя и в препаршивом настроении, просто рвет и мечет...»

— Слава богу! — воскликнул молодой человек.

— А с чего вы решили, сэр Эдгар, что мисс Чейни убита? — полюбопытствовал констебль, озвучив мысли Клика.

Молодой джентльмен откашлялся.

— Просто случайная догадка, Робертс, — усмехнулся он, но в голосе его слышалось странное раздражение. — Вы едете напрямик из поместья Чейни-Корт, а кому же, кроме старой леди, там умирать?

— Да, сэр, с точки зрения логики, вы правы, — согласился Робертс.

Клик, который шагнул назад, в тень изгороди, тем не менее уловил вздох облегчения, сорвавшийся с уст сэра Эдгара.

— А вы меня изрядно напугали, — продолжал молодой человек все тем же непринужденным тоном. — Вы же знаете, Робертс, я сейчас должен быть в Лондоне на политической дискуссии и званом обеде, однако вернулся, потому что почувствовал себя неважно. Когда я услышал шум вашего дорогого автомобиля, то испугался, что это кто-то из моих проклятущих друзей-лихачей тут разъезжает, вот и перебрался через изгородь.

— Правильно сделали, сэр, — одобрительно кивнул констебль, ибо, с его точки зрения, Эдгар Брентон не мог сделать ничего неправильного. Потом Робертс повернулся к Клику и сказал: — Что же, двинемся дальше, если не возражаете.

— Ничуть не возражаю, — ответил лейтенант и обратился к Брентону: — Простите, что напугал вас, сэр. Принял вас за браконьера, сам не знаю почему. Может, позвольте отвезти вас в деревню, если вам по пути?

Он улыбнулся, вставив в глаз монокль, отлично изображая тупицу, и нагнулся к молодому человеку, чтобы помочь тому встать.

— Да, пожалуйста, — пробормотал сэр Эдгар и послушно залез в лимузин.

Еще две-три минуты — и они очутились в деревне, где Brenton настоял на том, чтобы выйти из машины и продолжить путь пешком.

Клик, нахмурившись, внимательно наблюдал, как он уходит.

— С чего бы юному джентльмену так гладко лгать? — спросил он, когда силуэт растаял во тьме.

— Лгать? — повторил изумленный констебль, взясь со щеколдой своей калитки.

— Да, мой друг, лгать, — кивнул Клик, упиравшись одной ногой в подножку машины. — Он бежал в сторону станции, а не от нее, и его одежда провоняла тем самым запахом, который нынче днем ощущался в том доме повсюду, а именно — жасмином. Кроме того, в кармане у него револьвер, а это не та вещь, которую джентльмен берет с собой, отправляясь на званый обед, даже если там собираются обсуждать политику.

Оставив мистера Робертса переваривать эту пищу для ума вместе с долгожданным ужином, Клик сел в автомобиль и понесся по озаренной лунным светом дороге.

Первым делом он отправился к Алисе и застал ее, бледную и встревоженную, все у той же маленькой калитки.

— Ох! — воскликнула она, когда мотор заглох и наступила тишина. — Я уж думала, вы никогда не вернетесь. Где она? Где эта бедная девочка? Спит в машине?

Мисс Лорн поспешно открыла калитку, но Клик предупреждающе поднял руку.

— Или я схожу с ума, Алиса, или столкнулся с невероятной загадкой, какую только можно вообразить, — объяснил он. — Мисс Чейни сама встретила нас на пороге, а дальше...

— Мисс Чейни? — эхом отозвалась Алиса, широко раскрыв глаза, потому что удивилась не меньше, чем когда получила известие о кончине пожилой леди. — Но ведь, по вашим словам...

— ...она мертва, — подхватил Клик. — Да, тогда я в этом не сомневался, но теперь ничего не понимаю. Оказывается, мисс Чейни дома и в полном здравии, а леди Маргарет, вроде бы, уложили в постель, девушка в безопасности и крепко спит. Все это

непостижимо для моего ума. Хотите выслушать всю историю?
Я расскажу.

Он коротко и емко изложил самую суть событий. Алиса озабоченно покачала головой.

— Я тоже в полной растерянности, — призналась она, — однако сегодня уже ничего нельзя поделать. Завтра рано утром я отправлюсь в Чейни-Корт и сама повидаяюсь с девочкой.

— Да, это правильное решение, — одобрил Деланд. — Что касается меня, я должен встретиться с мистером Нэкомом, и тогда завтра, вероятно... Впрочем, кто знает?

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ